

Доктор педагогических наук, кандидат технических наук
СНС по специальности «Оперативное искусство в целом
и по видам ВС, родам войск и специальным войскам»
профессор Академии военных наук РФ, подполковник
В.Ю. Микрюков

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ВОЙНЫ

Великие войны подобны землетрясению. Многие из явлений войны легко понять тем, которые были очевидцами того разрушения, которое продолжается в течение нескольких лет на пространстве, подвергшемся землетрясению... После великих войн, как и после землетрясения, содрогается конвульсивно весь мир, все политические системы, все человеческие представления.

Нидти

История войн насчитывает тысячелетия. С течением времени количество войн не уменьшалось. И в Древнем мире, и в Средние века, и в Новое и Новейшее время их было предостаточно.

Войны всегда были разными. И рисуются они в глазах многих по-разному. Очень часто Доисторические войны представляются в виде поэтических сказаний о подвигах героев, Средневековые – как рыцарские ристалища, войны XVIII-XIX вв. – как героические баталии армий различных государств, Мировые войны XX века – как жестокие человеческие мясорубки.

В поэме о Гильгамеше война изображается как поход за славой, приключениями, добычей, которой можно было бы гордиться. Война – это соревнование вождей в силе, храбрости, сноровке, в которое их дружины вступают далеко не всегда, нередко оставаясь зрителями княжеских единоборств.

Схожие войны описывают великие эпосы индоевропейских народов – «Махабхарата» и «Илиада». Не нужно придавать особого значения рассказам о мириадах убитых, покрывающих поле битвы. Такого рода сцены – преувеличение, не только простительное создателям эпосов, но даже требуемое от них слушателями. Русские былины, германские саги, китайские повести о легендарных доисторических государях, египетские хвалебные надписи времён Среднего царства посвящены тому

же: войне, которая делает победителя богоподобным и славным, войне, которая испытывает промысел и симпатии богов¹.

Средние века полны описаний «благородных» войн, которые велись за право престолонаследия и в защиту чести и достоинства государства и её граждан. Очень часто война изображалась как забава, игра. Таковы описания войн в произведениях В. Скотта, А. Дюма, Г. Сенкевича и др. Волнение страстей, храбрость и благородство, отчаянная дерзость и неустрашимая решимость переполняют описания войн того времени.

С появлением массовых армий мировое сообщество столкнулось с совершенно противоположным явлением. Уже не игра, а отвратительная бойня, не забава, а бесчеловечная резня, не благородная дуэль, а безжалостное истребление миллионов людей.

С этого времени война – это, прежде всего, жестокость, массовое убийство, порабощение народов.

Войну с французами немецкий военный теоретик Клаузевиц мыслил как ничем не сдерживаемый акт насилия. «Если я должен высказать самую заветную мысль моей души, то я стою за войну без каких-либо ограничений, за самую ужасную войну. Взмахами кнута я привёл бы в ярость животное под ярмом и заставил бы его разбить те цепи, в которые оно из страха и трусости позволило себя заковать»².

Примечателен в этом плане взгляд на войну русского полководца генерала Скобелева:

«Война извинительна, когда я защищаю себя и своих, когда мне нечем дышать, когда я хочу выбиться из душного мрака на свет Божий... Подло и постыдно начинать войну так себе, с ветру, без крайней необходимости... Никакое легкомыслие в этом случае непростительно. Чёрными пятнами на королях и императорах лежат войны, предпринятые из честолюбия, из хищничества, из династических интересов. Но ещё ужаснее, когда народ, доведя до конца это страшное дело, остаётся неудовлетворённым, когда у его правителей не хватает духу воспользоваться всеми результатами, всеми выгодами войны. Нечего в этом случае задаваться великодушием к побеждённому. Это великодушие за чужой счёт, за это великодушие не те, которые заключают мирные договоры, а народ расплачивается сотнями тысяч жертв,

¹ Искусство войны: антология военной мысли. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – С. 5-6.

² См.: А.А. Свечин. Эволюция военного искусства. - Т. 2. – М.-Л., Военгиз, 1928.

экономическими и иными кризисами. Раз начав войну, нечего уже толковать о гуманности... Война и гуманность не имеют ничего общего между собою. На войну идут тогда, когда нет иных способов. Тут должны стоять лицом к лицу – и доброта уже бывает неуместна. Или я задушю тебя, или ты меня. Лично иной бы, пожалуй, и поддался великодушному порыву и подставил своё горло души. Но за армией стоит народ, и вождь не имеет право миловать врага, если он ещё опасен... Штатские теории тут неуместны. Я пропущу момент уничтожить врага – в следующий он меня уничтожит, следовательно, колебаниям и сомнениям тут нет места. Нерешительные люди не должны надевать на себя военного мундира. В сущности, нет ничего вреднее и даже более того – никто не может быть так жесток, как вредны и жестоки по результатам своих действий сентиментальные люди. Человек, любящий своих ближних, человек, ненавидящий войну – должен добить врага, чтобы вслед за одной войной тотчас не начиналась другая»³.

«Гаагские конвенции 1907 г. содержат положения о «гуманном ведении войны». Однако следует раз и навсегда выкинуть из головы, что война может быть какой угодно, только не жестокой и безжалостной, - утверждает английский фельдмаршал Монтгомери. - Тотальная война XX столетия вызвала невиданный ранее упадок нравственности. Человечество в своём ханжестве, кажется, пошло дальше маршала Франции Блеза де Монтлюка, писавшего в XVI веке: «Применительно к врагу хорошо всё, что идёт на пользу, и что до меня (да простит меня Господь), если бы я мог призвать все силы Ада, чтобы выбить мозги из головы врага, вместо того чтобы выбить с их помощью мои, я бы от всей души сделал это»⁴.

Несколько иного взгляда на войну придерживался прусский военный теоретик Бюлов: «Я называю войну наукой не об убийстве, как это делали, а о разбое, так как её объект заключается в завоевании, в грабеже земель, а убийство является только средством, ведущим к этой цели. В убийстве ещё умудряются находить нечто благородное; это не будет, когда будет ясна цель – грабёж. Война – это тоже воровство, которое в малом масштабе наказуется, а в большом – награждается лавровыми венками, фимиамом поэтов, статуями и храмами»⁵.

³ Цит. по: Скобелев: Личные воспоминания и впечатления В.И. Немировича-Данченко. – СПб., 1882. – С. 69-70.

⁴ Б.Л. Монтгомери. Краткая история военных сражений. - М.: Центрполиграф, 2004. – С. 447.

⁵ Стратегия в трудах военных классиков. - М.: Финансовый контроль, 2003. - С. 337.

Справедливости ради следует отметить, что международное сообщество всегда стремилось к созданию системы отношений между государствами, исключаящей насилие. Однако, как пишет русский военный теоретик генерал-майор Свечин «... в современной действительности сам мир, прежде всего, является результатом насилия и поддерживается насилием. Каждая граница государства является результатом войны; и очертание на карте всех государств знакомит нас со стратегическо-политическим мышлением победителей, а политическая география и мирные договоры являются и стратегическим уроком. В каждом углу центральной Европы мы встречаем "ирреденту", т.е. захваты территории, не возвращенные по принадлежности, противоречащие стремлению народов к самоопределению»⁶.

Нам представляется необходимым привести трактовки понятий «война», данные в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона⁷:

«Война – вооружённая борьба между государствами, народами или же враждебными партиями в одном и том же государстве, происходящая в видах восстановления, сохранения или приобретения спорных прав и интересов, словом – для понуждения одной стороны подчиниться воле другой. Вся история народов представляется в виде непрерывной войны; последняя является как бы их нормальным состоянием, а короткие промежутки мира между длинными периодами войны – как бы перемирием, которое правильнее было бы считать тою же войной, потому что и тогда в основе международных отношений лежит не братская любовь и взаимное доверие, а страх и недоверие. Итак, вечная война – вот что даёт до сих пор история человечества взамен вечного мира, о котором мечтают философы и моралисты. В побеждённых она зарождает мстительное чувство, иногда возрастающее до свирепости. Победители, оторвавшись от правильного, постепенного хода народной работы, начинают преувеличивать значение своего могущества и своего умноженного военными приобретениями национального богатства – склоняются к опрометчивым предприятиям и растрачивают свои силы до тех пор, пока общим кризисом в делах не будут возвращены на путь мирного труда и разумной бережливости. Апологеты войны указывают на то, что борьба лежит в основе всего живущего; все силы природы находятся в постоянной борьбе между собою, стремясь к созданию нового и более совершенного путём разрушения старого

⁶ А.А. Свечин. Стратегия. - М.: Военный вестник, 1927.

⁷ Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия. – СПб., 1907.

и отжившего. Таков, будто бы, основной закон природы. Человечество, составляя часть её, в своей деятельности подчиняется тому же закону. Войны бывают народные и правительственные, смотря по тому, ведётся ли война ради интересов целого народа или из-за личных видов и притязаний правителя государства. Сообразно поводам, вызвавшим войну, она называется завоевательною, религиозною, торговою, за независимость, за престолонаследие, междоусобною и т.п.».

Для простого человека война являет собой борьбу, имеющую определённую продолжительность по времени, ведущуюся с применением всех имеющихся средств, главным образом вооружённых сил и достигающую известной интенсивности, между военными группировками определённого размера, состоящими из индивидуумов, которые носят оружие, имеют знаки отличия, подчинены воинской дисциплине и находятся под ответственным командованием.

Вообще следует отметить, что существует множество научных и псевдонаучных определений войны, однако однозначного определения данной категории нет.

Различные определения категории «война» обусловлены сложностью этого явления и трудностью охвата одним определением всего его содержания. Имеющиеся определения можно свести в несколько групп:

1. Естественное и вечное состояние государств и народов.
2. Продолжение политики другими, насильственными средствами.
3. Вооружённая борьба между государствами, народами, классами и враждебными партиями.
4. Форма разрешения противоречий между государствами, народами и социальными группами средствами насилия.

В табл. 1 приведены различные варианты определения категории «война».

Таблица 1

Существующие определения категории «война»

№ п/п	Определение категории «война»	Автор/источник
1.	Это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели.	Сунь-цзы ⁸
2.	Отец всего и всего Царь; одним она определила быть	Гераклит Эфеский ⁹

⁸ Искусство войны. – СПб.: Амфора, 2007. - С. 16.

⁹ Материалисты Древней Греции. - М., 1955. - С. 46.

	богами, другим – людьми; одних она сделала рабами, других – свободными.	
3.	Естественное состояние народов.	Платон ¹⁰
4.	Действие двух между собою различным способом воюющих армий, а обеих намерение к получению победы клонится.	Монтекукколи ¹¹
5.	Акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю.	К. Клаузевиц ¹²
6.	Продолжение политики другими, насильственными средствами.	К. Клаузевиц ¹³
7.	Наибольшее зло, которое может выпасть на долю государства или нации.	Эрц-герцог Карл ¹⁴
8.	Шахматная игра; борьба физических, интеллектуальных и моральных сил.	Г. Дельбрюк
9.	Политическое и социальное землетрясение.	А.А. Свечин ¹⁵
10.	Любой продолжительный конфликт между соперничающими политическими группами, разрешаемый силой оружия.	Б.Л. Монтгомери ¹⁶
11.	Способ достижения политических целей путём разрешения противоречий между государствами (группами или коалициями государств) с применением политических, экономических, финансовых, дипломатических, информационных, технологических и других средств в сочетании с угрозой использования или прямым использованием Вооружённых Сил.	В.Н. Самсонов ¹⁷
12.	Способ перехода к новой модели мира и управления им, способ перераспределения старых и получения (завоевания) новых мест, ролей и статусов государств.	А.И. Владимиров ¹⁸
13.	Социальный процесс, характеризующийся целенаправленной борьбой субъектов геополитики за утверждение их победившей части в новой роли и статусе (за подтверждение старых), за возможность формирования ими новой картины мира и последующее управление им.	А.И. Владимиров ¹⁹
14.	Вооружённая борьба между государствами или народами, между классами внутри государства.	Толковый словарь русского языка ²⁰

¹⁰ Е.А. Разин. История военного искусства. - СПб.: Полигон, 1994. - Т. 1. – С. 193.

¹¹ Записки Раймонда графа Монтекукколи или главные правила военной науки. - М., 1760. – С. 1.

¹² Клаузевиц К. О войне. - М.: Эксмо, 2007. - С. 20.

¹³ Клаузевиц К. О войне. - М.: Эксмо, 2007. - С. 20.

¹⁴ Стратегия в трудах военных классиков. – М.: Финансовый контроль, 2003. - С. 378.

¹⁵ Стратегия в трудах военных классиков. - М.: Финансовый контроль, 2003. - С. 22.

¹⁶ Монтгомери Б.Л. Краткая история военных сражений. - М.: Центрполиграф, 2004. – С. 8.

¹⁷ Независимое военное обозрение, 1996. - № 23(27).

¹⁸ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 385.

¹⁹ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 385.

²⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ Ltd, 1992. - С. 92.

15.	Социально-политическое явление, особое состояние общества, связанное с резкой сменой отношений между государствами, народами, социальными группами и с переходом к организованному применению средств вооружённого насилия для достижения политических целей.	Военный энциклопедический словарь ²¹
16.	...форма разрешения противоречий между государствами, народами и социальными группами средствами ... насилия.	Военная энциклопедия ²²

Мы не можем рассмотреть весь калейдоскоп существующих точек зрения на сущность и содержание войны. Приведём лишь наиболее известные.

Некоторые военные теоретики считают, что война – это в первую очередь экономическая, дипломатическая, психологическая, информационная борьба, а роль вооружённой силы, вооружённой борьбы отодвигается на второй план. Доктор философских наук В.П. Гулин пишет: «Войну отличает не форма насилия, а основные её сущностные признаки: бескомпромиссная борьба с применением средств насилия в течение определённого времени, победа одной из сторон и поражение другой, существенное изменение соотношения сил, а в итоге – иная их расстановка»²³.

В фундаментальном труде Отделения военной истории и права РАЕН «Военная история России» научная задача определения «войны» имеет следующее наполнение. Во-первых, война признаётся историческим явлением; во-вторых, социально-политическим явлением; в-третьих – формой функционирования и развития общества²⁴.

В труде прямо констатируется, что «... война – неотъемлемая сторона истории человечества, ибо она (война) как социально-политическое явление имеет несколько ипостасей. Она и вооружённое противоборство, и состояние общества, и способ регулирования отношений между государством и социальными силами, и способ разрешения споров, противоречий между ними. Это означает, что войны выполняют в истории человечества определённые функции, за которую оно платит очень дорогую цену»²⁵.

²¹ Военный энциклопедический словарь. - М.: Воениздат, 2007. - С. 154.

²² Военная энциклопедия в 8 т. - М., 1994. - Т. 2. - С. 233.

²³ Военная мысль, 1997. - № 2.

²⁴ См.: А.И. Владимирова. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 24.

²⁵ В.А. Золотарёв, О.В. Саксонов, С.А. Тюшкевич. Военная история России. – М.: Кучково поле, 2002.

Необходимо заметить, что, по мнению президента Академии военных наук РФ генерала армии Гареева М.А., **«главную специфику войны составляют применение вооружённой силы, насильственные действия»**²⁶.

«Как известно, в последние десятилетия без непосредственного применения вооружённой силы стали рушиться целые государства и коалиции государств (СССР, Варшавский Договор). Главной причиной этого были кризисные явления внутри данных стран, усугублённые воздействием внешних сил. Некоторые теоретики полагают, что если что-то рушится, то это уже обязательно война. И на этом основании приходят к выводу, что война – это продолжение политики прежде всего политическими, экономическими, информационными средствами. Но не всё, что рушится, - это результат войны (бывают землетрясения, другие природные катаклизмы). К тому же на протяжении всей истории человечеством используются экономические, психологические и другие формы борьбы. Если всё это война или, по выражению некоторых политологов, «мировойна» (что-то вроде «горяче-холодного»), то мы всегда на войне и выделить из истории 30-летнюю или Вторую мировую войну уже невозможно. Хотя иногда и говорят об экономической, финансовой, торговой войне, но, как свидетельствует исторический опыт, **без применения военной силы войн никогда не было и не может быть**, в том числе так называемых «нетрадиционных войн». Да и в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» (ст. 18) состояние войны определяется началом и прекращением *военных действий*²⁷. (Начало военных действий считается объявление войны одной воюющей стороны другой стороне или фактическое начало военных действий между ними. Прекращение военных действий между воюющими сторонами или подписание соответствующих соглашений означают окончание военных действий²⁸ - *Прим. В.М.*)

Как известно, состояние войны подразумевает введения военного положения²⁹ в стране³⁰:

²⁶ М.А. Гареев. О характере вооружённой борьбы//Вестник Академии военных наук, 2005. - № 4 (13). – С.11.

²⁷ М.А. Гареев. О характере вооружённой борьбы//Вестник Академии военных наук, 2005. - № 4 (13). – С.11.

²⁸ Военный энциклопедический словарь/Пред. Гл. ред. комиссии. А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007. – С. 139.

²⁹ Военное положение – особый правовой режим, вводимый высшей государственной властью в стране или на отдельной её территории при исключительных обстоятельствах, в интересах обороны государства или обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. Военный энциклопедический словарь/Пред. Гл. ред. комиссии. А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007. – С. 141.

³⁰ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 131-132.

- жёсткую централизацию власти;
- точное стратегическое планирование;
- все виды мобилизационных (экономическое, ресурсное и др.) напряжений:
- жёсткое государственное управление, то есть особый режим функционирования государственной власти, что подразумевает жёсткую исполнительную вертикаль, особое правовое поле деятельности всех субъектов государства и общества, а также персональную ответственность руководителей как государственных, так и общественных структур и граждан за их собственные действия;
- наличие внеэкономического принуждения и ограничение свобод;
- установление особых норм и ограничивающих режимов потребления;
- введение особых режимов функционирования всех субъектов государства, общества и экономики всех уровней и т.д.

Исходя из этого, по утверждению генерала армии Гареева, не выдерживает жизненной проверки американская теория, рассматривающая войну как разновидность вооружённого конфликта:

«Как показал опыт XX в., война и вооружённый конфликт – это далеко не одно и то же и не только по размаху вооружённой борьбы, но и по военно-политической сути, характеру участия в них государств и народов. Например, были бои между советскими и японскими войсками в районе озера Хасан в 1938 г., довольно крупные сражения на Халхин-Голе в 1939 г., но СССР и Япония не находились в состоянии войны друг с другом. Были боевые столкновения между советскими и китайскими подразделениями в районе острова Даманский, но войны между Советским Союзом и Китаем не было. В 1994-1996 гг. была война в Чечне, но в стране не вводилось ни чрезвычайного, ни военного положения.

Вместе с тем следует учитывать, что отсутствие военного положения ограничивает применение боевых средств, приходится вести военные действия, исходя из законов и нормативов не военного, а мирного времени. Война, в отличие от вооружённого конфликта, это продолжение политики с неограниченным применением вооружённого насилия, с участием всего государства и переводом его на военное положение»³¹.

³¹ М.А. Гареев. Полководцы Победы и их военное наследие. – М.: Инсан, 2004. – С. 398.

После терактов 11 сентября 2001 года США официально объявили о том, что находятся в «состоянии войны». Их вооружённые силы провели две стратегические операции в Афганистане и Ираке, завершившиеся их военной победой и сменой правящих режимов. Однако в самих США военное положение не вводилось, мобилизация не проводилась, экономика не была переведена на «военные рельсы». Так можно ли говорить о том, что США ведут войну? Или же речь идёт о контртеррористических операциях, проводимых вооружёнными силами США за пределами своей территории?

«Чаще всего заблуждения возникают из-за отождествления войны и вооружённой борьбы, - утверждает генерал армии Гареев. - Не учитывается, что война – это сложное общественно-политическое явление: не только столкновение вооружённых сил, но и борьба в области политики, экономики, идеологии. И хотя вооружённая борьба является решающим, специфическим признаком войны, последняя включает в себя и другие формы борьбы, которые реализуются как обычными, так и насильственными методами.

При целостном рассмотрении войны можно выделить три группы объективных процессов и явлений со свойственными им закономерностями, требующими исследования и соответствующего научного отражения в системе знаний о войне и армии: во-первых, социально-политическая сущность войны (её роль и место среди других общественных явлений), которая исследуется общим учением о войне; во-вторых, вооружённая борьба, являющаяся предметом военной науки и военной проблематики других наук; в-третьих, экономические, идеологические и другие невоенные средства и формы борьбы с противником во время войны, составляющие предмет исследования политических и экономических наук»³².

Своё видение сущности войны высказывает генерал-майор А.И. Владимиров³³:

«Человечество, выполняя свою главную функцию – жить, выработало и методологию (и философию) своего бытия. Одной из важнейших составляющих этой философии является желание жить лучше и постоянно стремиться к позитивному изменению имеющегося общественного статуса (роли).

В человеческой истории эта философия всегда сказывалась борьбой между людьми и их союзами, а также государствами и их союзами за их таким образом

³² М.А. Гареев. Сражения на военно-историческом фронте. – М.: Инсан, 2008. – С. 86.

³³ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 24-25.

сформулированные «интересы», что на практике приводило к почти перманентной (непрекращающейся) войне. Так война стала частью бытия человечества, частью «большого ритма» этого бытия. Чтобы побеждать в этих войнах человечество выработало наиболее эффективные алгоритмы их ведения, открыло объективные законы войны и довело умение воевать до уровня «военного искусства». Квинтэссенцией военного искусства стали стратегии как самые продвинутые (для своего времени, конкретных условий театра войны и её целей) технологии достижения победы в войне.

Так человечество и просуществовало, воюя до сегодняшнего времени, подразумевая притом под понятием «война» почти всегда и только собственно вооружённую борьбу (то есть столкновение людей, государств и их армий), сопровождающуюся физическим разрушением страны и смертоубийством противника, захватом его территории, ресурсов и населения (которое тоже было низведено до уровня ресурса рабочей силы) и, таким образом, усилением общественной (международной, мировой) роли победившей стороны».

Полковник русской императорской армии Е.Э. Месснер в своё время так определял специфику войны: «Надо перестать думать, что война – это когда воюют, а мир – когда не воюют. Можно быть войне, не воюя явно... Современная форма войны есть мятеж. Это – отклонение от догм классического военного искусства. Это – ересь. Но мятежевойна – еретическая война... Насилие (устрашение и террор) и партизанство – главные «оружия» в этой войне... Теперь регулярное войско лишилось военной монополии; наряду с ним (а может быть, больше, чем оно) воюет иррегулярное войско, а ему секундируют подпольные организации... Воевание партизанами, диверсантами, террористами, вредителями, саботёрами, пропагандистами – примет в будущем огромные размеры»³⁴.

Русские военные социологи – Г.А. Леер, Н.П. Михневич, А.Е. Снесарев и др. считали, что войну нужно изучать с двух сторон: 1) как явление в жизни человеческих обществ; 2) с точки зрения специально-военной, т.е. употребления силы для победы над врагом.

³⁴ Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера//Российский военный сборник – М. Военный университет, Русский путь, 2005.

Именно социология призвана изучать войну с 1-й стороны и выработать теорию военного дела. Согласно основоположнику социологии О. Конту базовыми понятиями являются:

- социальный прогресс – это продвижение общества вперед – социальные изменения. При этом научно–технический прогресс подчинен пространственному;
- социальный порядок – это ролевая специализация субъектов - социальная стратификация. Цель социального порядка – сохранение особи, группы, вида;
- социальные элементы – те факторы (природные, технические, человеческие), которые играют роли в сценариях войны и мира, создавая социальную мобильность.

По утверждению генерал-майора Владимирова: «Сегодня в нашем человеческом доме «всё смешалось» настолько, что современное человечество существует в состоянии перманентной войны, ведущейся практически по правилам «теории управляемого (неестественного) социального отбора» с постоянно перемежающимися фазами собственно вооружённой борьбы и постоянной подготовки к ней»³⁵.

Таким образом, можно принять следующее положение генерал-майора Владимирова: «война многообразна и многолика, она может пониматься и как фактор и часть цикла бытия человечества, и как фактор (вооружённое, военное средство) политики»³⁶.

Французский военный теоретик Фёкиер в своём военно-научном труде «Сообщения о войне» (1731 г.) положил начало исследованию вопросов классификации войн, насчитывая пять видов таковых и иллюстрируя их историческими примерами. Это *оборонительная* и *наступательная* война, война *равными силами*, *вспомогательная* война, которая ведётся *вне государства с целью помощи союзнику*, и *гражданская* война. Однако в приведённой автором классификации отсутствовала единая основа.

³⁵ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 130.

³⁶ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 29.

По мнению полководца и военного теоретика, фельдмаршала эрц-герцога Карла Австрийского существуют два вида войны: *наступательная* и *оборонительная*:

«Решительное превосходство в количестве или в качестве войск, или крупные выгоды, которые дают условия местности театра военных действий, позволяют полководцу вести войну наступательную; отсутствие же подобных условий у противника вынуждает его ограничиться оборонительной войной.

Первый вид войны является во всех отношениях более выгодным: он скорее всего ведёт к цели, и каждая операция облегчается тем, что противник вынужден сообразовать своё поведение с действующим наступательно.

Ничто не может служить оправданием государству, решившемуся вести оборонительную войну, кроме неизбежной необходимости или вероятности, быть может, даже уверенности в том, что в ближайшее время, либо вследствие изменения политических отношений, либо благодаря решительному удару, полководцу удастся перейти от оборонительной войны к наступательной»³⁷.

В военной истории упоминаются войны, наименование которых определяются внешними признаками: формальными целями, организационными формами, масштабами и пр. Таковы *религиозные, династические, локальные, коалиционные и превентивные* войны. За каждым из этих наименований кроется определённый характер войны, её политическое содержание, выраженное фактическими целями.

В современной типологии войн специальное место отведено *межцивилизационным* войнам.

«К современным войнам мы относим перманентные войны конца XX-го начала XXI века за формирование той картины и той формы послевоенного управления им, которые обеспечивали бы приемлемую роль нации в мире: это войны между цивилизациями и государствами, относящимися к разным типам цивилизаций и исповедующими или имеющими в существе своей национальной генетики разные шкалы базовых ценностей»³⁸, - пишет генерал-майор Владимиров в «Концептуальных основах Национальной стратегии России».

По определению В. Серебрянникова, «межцивилизационными войнами и вооружёнными конфликтами являются такие, в которых одна цивилизация или представляющее её государство (коалиция) ставят целью насильственными

³⁷ Стратегия в трудах военных классиков. - М.: Финансовый контроль, 2003. - С. 378-379.

³⁸ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. - М.: Наука, 2007. - С. 121-122.

средствами уничтожить другую, вытеснить её исторически сложившуюся культуру и образ жизни, насадить вместо них свои»³⁹.

К межцивилизационным войнам специалисты относят⁴⁰:

- походы Александра Македонского в IV веке до н.э. по расширению эллинской цивилизации на Восток;
- войны Древнего Рима по созданию нового мирового порядка Pax Romana;
- войны Аттилы в V веке, покончившие с Римской империей;
- контрэкспансия исламского мира против Запада в VII-VIII, XVI-XVII веках;
- создание Западной (Священной) Римской империи и её противостояние Восточной (Византийской) Римской империи в IX-XII веках;
- крестовые походы Запада, в том числе крестовый поход в 1240 году против Новгорода во главе с Биргером Магнуссоном;
- уничтожение западным миром цивилизаций майя, ацтеков и инков;
- шведские и польские нашествия на русские земли в XV-XVII веках;
- военные походы Наполеона, в том числе на Россию, имевшие целью создание мировой империи;
- русско-турецкие войны;
- Крымская война 1853-1856 гг.;
- интервенция против Советской России 14 иностранных государств во время Гражданской войны;
- фашистское нашествие на СССР (а также акции западных государств по подталкиванию Гитлера к экспансии на Восток);
- «холодная война» Запада против Советского Союза;
- война в Югославии в 90-е годы XX столетия и др.

«Сегодня становится всё более ясно, что борьба цивилизаций как главных субъектов геополитики и есть тот новый механизм социального планетарного развития, который будет определять судьбу человечества, - пишет генерал-майор А.И. Владимиров, - Мы сегодня находимся на этапе первоначального осмысления

³⁹ В. Серебрянников. Начинённые порохом линии разлома между цивилизациями таят потенциальную угрозу//Независимое военное обозрение, 2001. - № 1. - С. 1.

⁴⁰ В.И. Меркулов. Россия – АТР: узел интересов. – М.: Академический Проект, 2005. – С. 262-263.

этого процесса и на стадии первичного осмысления самими цивилизациями своей геополитической субъектности.

Другими словами, мы считаем, что главное содержание современной эпохи определяется рядом социальных явлений цивилизационного плана и состоит в том, что дальнейшая судьба человечества будет зависеть от итогов борьбы цивилизаций как главных субъектов геополитики»⁴¹.

По мнению западных специалистов, современная война – это информационная война, и её выигрывает тот, чьи информационные системы более совершенны.

В концепции национальной безопасности РФ отмечено, что «серьёзную опасность представляет разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушения нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов или получения несанкционированного доступа к ним».

Информационное противоборство присутствовало практически во всех войнах в таких основных формах, как ведение разведки и противодействие ей, распространение дезинформации, слухов и борьба с ними (в том числе при помощи цензуры) и т.п. С появлением новых информационных технологий и организацией международного информационного обмена информационное противоборство в ходе ведения военных действий начало переходить на новую, более высокую стадию – информационной войны.

Термин «информационная война» появился в середине 80-х годов прошлого века в связи с новыми задачами Вооружённых сил США после окончания «холодной войны» (разработка группы военных теоретиков США в составе Г. Экклз, Г. Саммерз и др.) и начал активно употребляться после проведения операции «Буря в пустыне» в 1991 году, когда новые информационные технологии впервые были использованы как средства ведения войны многонациональных сил США и их союзников против Ирака. Официально впервые термин «информационная война» был закреплён в директиве Министерства обороны США от 21 декабря 1992 года.

В военных кругах США под информационной войной понимаются действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства в поддержке

⁴¹ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 142-143.

национальной военной стратегии посредством воздействия на информацию и информационные системы противника, при одновременном обеспечении безопасности и защиты собственной информации и информационных систем.

К особенностям информационной войны можно отнести следующие⁴²:

- информационная война охватывает в качестве самостоятельных объектов все виды информации и информационных систем, отделяя информацию от среды использования;
- объекты могут выступать и как оружие, и как объект защиты;
- информационная война расширяет территорию и пространство ведения войн, ведётся как при объявлении войны, так и в кризисных ситуациях в различных сферах жизнедеятельности;
- информационная война ведётся как специализированными военными, так и гражданскими структурами.

По оценкам российских спецслужб концепция «информационной войны» предусматривает⁴³:

- подавление (в военное время) элементов инфраструктуры государственного и военного управления (поражение центров командования и управления);
- электромагнитное воздействие на элементы информационных и телекоммуникационных систем (радиоэлектронная борьба);
- получение разведывательной информации путем перехвата и дешифрования информационных потоков, передаваемых по каналам связи, а также по побочным излучениям и за счёт специально внедрённых в помещения и технические средства электронных устройств перехвата информации (радиоэлектронная разведка);
- осуществление несанкционированного доступа к информационным ресурсам (путём использования программно-аппаратных средств прорыва систем защиты информационных и телекоммуникационных систем противника) с последующим их искажением,
- уничтожением или хищением либо нарушением нормального функционирования этих систем («хакерная война»);

⁴² Т.Л. Партыка, И.И. Попов. Информационная безопасность. – М.: Форум: Инфра-М, 2002. – С. 33.

⁴³ Т.Л. Партыка, И.И. Попов. Информационная безопасность. – М.: Форум: Инфра-М, 2002. – С. 33-34.

- формирование и массовое распространение по информационным каналам противника или глобальным сетям дезинформации или тенденциозной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения (психологическая война);
- получение интересующей информации путём перехвата и обработки открытой информации, передаваемой по незащищённым каналам связи, циркулирующей в информационных системах, а также публикуемой в средствах массовой информации.

Оценка основных направлений ведения информационной войны подтверждается выделением в программах Университета национальной обороны США таких форм информационной войны, как радиоэлектронная борьба, война с использованием средств разведки, психологическая война, борьба с хакерами, кибернетическая война.

Исследуя информационные войны, американские аналитики вводят понятие информационного превосходства - возможность сбора, обработки и распространения непрерывного потока информации при восприятии использования (получения) информации противником.

Информационное превосходство достигается в небоевой обстановке или в обстановке, в которой ещё нет чётко обозначившихся противников, в то время, когда свои войска получают информацию, необходимую им для выполнения оперативных задач. Аналитики рассматривают информационное превосходство как новый уровень боеготовности, необходимость в котором возникла за последнее время.

Сегодня информационные операции играют существенную роль в достижении военного превосходства. Американцы в своей концепции ставят вопрос об усилении работы по объединению информационных операций как самостоятельного вида боевых действий с другими операциями вооружённых сил (от физического устранения до психологической операции против систем защиты компьютерных сетей). В этом контексте отдельно рассматривается проблема оценки военного ущерба, нанесённого противнику информационными операциями. Более того, рассматривая информационные операции как перспективный самостоятельный вид боевых действий (за счёт которого в Пентагоне и рассчитывают в будущем добиваться решающих результатов), командование ВС США предполагает введение в

виды вооружённых сил соответствующих формирований, укомплектованных специалистами, получившими специальную подготовку и оснащёнными современным информационным оружием.

Информационное оружие — это средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, добывания из них необходимой информации после преодоления систем защиты, ограничения или воспреещения доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, компьютерных систем, всех средств высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства.

Информационное оружие от обычных средств поражения отличает⁴⁴:

- скрытность — возможность достигать цели без видимой подготовки и объявления войны;
- масштабность — возможность наносить невосполнимый ущерб, не признавая национальных, границ и суверенитета, без ограничения пространства во всех сферах жизнедеятельности человека;
- универсальность — возможность многовариантного использования как военных, так и гражданских структур страны нападения против военных и гражданских объектов страны поражения.

По оценкам Службы внешней разведки Российской Федерации, сфера применения информационного оружия включает как военную, так и экономическую, банковскую, социальную и иные области потенциального противника в целях⁴⁵:

- дезорганизации деятельности управленческих структур, транспортных потоков и средств коммуникации;
- блокирования деятельности отдельных предприятий и банков, а также базовых отраслей промышленности путем нарушения многозвенных технологических связей и системы взаиморасчётов, посредством осуществления валютно-финансовых махинаций и т.п.;
- инициирования крупных техногенных катастроф на территории противника в результате нарушения штатного управления технологическими процессами и объектами, имеющими дело с

⁴⁴ Т.Л. Партыка, И.И. Попов. Информационная безопасность. — М.: Форум: Инфра-М, 2002. — С. 38.

⁴⁵ Т.Л. Партыка, И.И. Попов. Информационная безопасность. — М.: Форум: Инфра-М, 2002. — С. 38-39.

большими количествами опасных веществ и высокими концентрациями энергии;

- массового распространения и внедрения в сознание людей определённых представлений, привычек и поведенческих стереотипов;
- вызова недовольства или паники среди населения, а также провоцирования деструктивных действий различных социальных групп.

При этом в качестве основных объектов применения информационного оружия как в мирное, так и в военное время выступают⁴⁶:

- компьютерные и коммуникационные системы, используемые государственными организациями при выполнении своих управленческих функций;
- военная информационная инфраструктура, решающая задачи управления войсками и боевыми средствами, сбора и обработки информации в интересах вооружённых сил;
- информационные и управленческие структуры банков, транспортных и промышленных предприятий;
- средства массовой информации, в первую очередь электронные (радио, телевидение и др.).

Возможность применения информационного оружия в условиях открытости и роста международного информационного обмена определяет необходимость и особенности защиты человека, общества, государства и информационных систем от его воздействия.

Особую опасность информационное оружие представляет для информационных компьютерных систем органов государственной власти, управления войсками и оружием, финансами и банками, экономикой страны, а также для людей при информационно-психологическом (психофизическом) воздействии на них с целью изменения и управления их индивидуальным и коллективным поведением.

При этом по своей результативности информационное оружие сопоставимо с оружием массового поражения.

Особенностью информационного оружия является то, что оно поражает мозг человека, разрушает способы и формы идентификации личности по отношению к фиксированным общностям, трансформирует матрицу памяти индивида, создавая

⁴⁶ Т.Л. Партыка, И.И. Попов. Информационная безопасность. – М.: Форум: Инфра-М, 2002. – С. 39.

личность с заранее заданными параметрами (типом сознания, искусственными потребностями, формами самоопределения и т.д.), удовлетворяющими требования агрессора, выводит из строя системы управления государства-противника и его вооружённых сил. Доказано, что наибольшие потери вооружённые силы несут от воздействия поражающих элементов информационного оружия, действующих на системы управления и психику человека.

В 1995-1996 гг. высокотехнологичные способы военных действий были испытаны в Боснии и Герцеговине. В частности, беспилотные разведывательные аппараты «Предейтор» обеспечили информацией о месте боевых действий в режиме реального времени, вплоть до действий отдельного солдата. В результате компьютерной обработки информации были получены точное изображение поля боя, указания на уничтожение выявленных целей. Информационные технологии для военных целей отрабатывались во время агрессии ОВС НАТО в Югославии в 1999 году.

В октябре 1998 года в ВС США введена в действие «Единая доктрина информационных операций» («Joint Doctrine for Information Operations», joint Pub 3-13), представляющая собой концентрированное изложение взглядов военного руководства США на характер и организацию воздействия на информационные ресурсы противника и защиты собственных информационных ресурсов от аналогичных воздействий. Как указывается в предисловии доктрины, способность вооружённых сил США «упреждать или предотвращать кризисы и конфликты в мирное время, а также побеждать в военное время решающим образом зависит от эффективности информационных операций на всех уровнях войны и по всему спектру вооружённых военных действий».

Как утверждает генерал-майор Владимиров: «Современные войны ведутся на уровне сознания и идей, и только там и таким образом достигаются наиболее полные победы».

Война ведётся новыми операционными средствами, имеющими вид современных геополитических технологий, которые носят информационный характер.

Продуктом (плодом победы) информационных технологий является заданное состояние человеческого (национального) сознания»⁴⁷.

Наряду с перечисленными выше, существуют также и другие классификации видов войн.

Английский вице-маршал авиации Кингстон-Макклори в своей книге «Глобальная стратегия», вышедшей в Лондоне в 1957 году, определил четыре вида войн - тотальная, ограниченная, локальная, холодная⁴⁸:

«... под термином *тотальная война* понимается вооружённый конфликт, который не ограничен территориально, а также в отношении используемых видов оружия и способов борьбы. Сюда относятся войны с применением как на фронте, так и в тылу оружия массового поражения – атомного, водородного, бактериологического и химического. Война с применением этих видов оружия обязательно будет глобальной.

Под *ограниченной войной* подразумевается любой вооружённый конфликт, не связанный с использованием современных видов оружия массового поражения против тыловых районов. В данном случае вводятся ограничения в области применяемых видов оружия, но территориальных ограничений нет. К этому типу войн относятся вооружённые конфликты, подобные второй мировой войне. Однако в будущем в войнах такого типа возможно применение атомного оружия в тактических целях, что, конечно, во многих случаях неизбежно будет граничить с применением его в стратегических целях, и останутся ли при таких условиях военные действия ограниченными или перерастут в тотальную войну – это будет зависеть от их выгоды для воюющих сторон.

Под *локальной войной* подразумеваются военные действия, ограниченные как по применяемым видам вооружения, так и территориально. Типичный пример таких войн – война в Корее. Существовала опасность, что война в Корее может перерасти в ограниченную или даже тотальную войну, но она всё-таки осталась в рамках локальной войны, в которой воюющие стороны ограничились применением так называемых обычных видов вооружения, а боевые действия велись только на корейской территории и окружающих её морях. Возможно, что в настоящее время в тактических целях атомное оружие будет применяться и в войнах этого вида.

⁴⁷ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 105.

⁴⁸ Э. Дж. Кингстон-Макклори. Глобальная стратегия. - М.: Воениздат, 1959.

К четвёртому виду войн относится *холодная война*, в которой организованные вооружённые силы противников не действуют друг против друга, а используются для поддержки полицейских сил и войск безопасности для борьбы с подрывной деятельностью. Цель холодной войны, - не прибегая к военным действиям, нарушить соотношение сил или свергнуть законную власть путём просачивания, подрывной деятельности или экономического или технического проникновения, то есть любыми средствами, за исключением войны».

Согласно существующей в настоящее время в США классификации различаются четыре разновидности войн: *всеобщая ядерная, всеобщая обычная, ядерная и обычная война на театре военных действий*. Разработана и концепция конфликтов различной интенсивности. При этом война с применением ядерного оружия, а также война с обычными средствами на театре войны отнесены к конфликтам высокой интенсивности; войны, ведущиеся с ограниченными целями, считаются конфликтами средней интенсивности. Все остальные возможные конфликты отнесены к конфликтам с низкой интенсивностью.

В России войны различаются⁴⁹:

- по масштабам: *мировая война, война на театре, локальные войны, военные конфликты*;
- по применяемым средствам вооружённой борьбы: каждая из войн (кроме конфликтов) может быть *ядерной* или *с применением только обычных средств*;
- по политическим целям и международно-правовой легитимности: *справедливые, несправедливые, агрессивные, оборонительные* (направленные на защиту Отечества).

По мнению некоторых авторов (Милованов В.И. и др.) в основе классификации войн должны лежать три общенаучных понятия: пространство, время, материя. Социальное пространство – это территория всей планеты, социальное время выступает в форме жизненного цикла очередной общественной системы, а социальная материя, – люди с природой и техникой.

Война, по мнению этих авторов, и состоит из трех видов действий: пространственного, временного и материального. И включает в себя три фазы (они же критерии классификации войн):

⁴⁹ М.А. Гареев. Если завтра война? - М.: ВладДар, 1995. – С. 111.

- разграничение владений – изменение нарезки пространства планеты – социальной сцены;
- смена сценария жизни общества (новая социальная стратификация);
- занятие ролей в новом социальном сценарии новыми факторами (социальная мобильность).

В терминах социальных наук и журналистики эти фазы называют соответственно:

- 1) *мировой войной*;
- 2) *гражданской войной*;
- 3) *беспределом* (или репрессиями, коллективизацией и т.п.).

В соответствии с этим выделяются три класса войн:

- *межстрановая* (в современных терминах – “мировая война”, “региональная война”) – перераспределение непосредственно территории и сфер влияния между странами, а, следовательно, их ролей относительно друг друга. В любой войне участвуют все страны: одни в роли борцов, другие – в роли посредников, маркитантов. Одни – теряют, другие – приобретают, наживаются;
- *межпартийная* или *государственная* (т.н. гражданская война, т.н. выборы президента) – война за смену правящей команды. Это война партий. К ней, в частности, относятся и выборы президентов, а также различные дворцовые перевороты и революции;
- *народнохозяйственная* – война за собственность (в российских терминах – “передел”, “беспредел”). Имеется в виду передел территории и средств существования на ней (полезные ископаемые, производство, сфера услуг, обеспечение жизненных потребностей в сфере потребления и т.д., - всего того, что приносит доход) между представителями данного народа.

По своей сути военное дело, по мнению этих авторов, есть сфера деятельности, предназначенная для перераспределения ролей субъектов глобального прогресса. Война в данном контексте выступает способом перераспределения ролей, а мир – способом исполнения ролей, сформированных в результате последней войны. Противники (враги) – это субъекты, претендующие на одну и ту же роль в общем деле глобального прогресса. Союзниками (друзьями) становятся соответственно

взаимодополняющие субъекты, т.е. те, кто роли уже распределил и знает, кто и что должен делать. Победа есть установление факта перераспределения ролей – перехвата инициативы. Убийство на войне не самоцель, а способ запугать живых, чтобы перевести их в другую роль. Убийственность войны зависит от применяемого оружия. Оружие есть то, что способно “орать”, т.е. переворачивать, перераспределять социальные пласты (роли). Цель войны – справедливость призывает, чтобы наконец-то каждую роль в деле глобального прогресса занимал соответствующий достойный её исполнитель. Не надо путать лозунги воюющих и объективные цели войны. Война, как таковая имеет свои цели, и ей мало дела до того, чего хотел Наполеон, Гитлер, Бен Ладен или генеральный секретарь НАТО.

Авторы других классификаций предлагают резко сократить количество войн, поскольку подготовка к каждому виду войны требует огромных расходов. Например, изъять «устаревшую обычную мировую войну». Другие призывают не признавать никаких локальных войн.

Но авторы этих классификаций думают, что если они в своей голове сократят количество войн, то и в жизни этих войн не будет. Но в действительности пока локальные войны не удаётся предотвратить, а вероятность развязывания крупномасштабных войн хотя и уменьшается, но в перспективе полностью исключить их нельзя. При всей нежелательности войны для той или иной страны она ей может быть просто навязана в результате агрессии и тогда ничего не останется делать, как защищаться или сдаваться⁵⁰.

По мнению президента Академии военных наук РФ генерала армии М.А. Гареева наиболее актуальными в современное время являются локальные и обычные крупномасштабные войны при постоянной угрозе применения ядерного оружия.

При этом, в связи с серьёзными изменениями в характере военных угроз и вооружённой борьбы, возникает необходимость уточнения возможных форм боевого применения вооружённых сил. Основными из них могут быть⁵¹:

- *стратегическое развёртывание* (отмобилизация, оперативное развёртывание и перегруппировка резервов). Частичное для локальных войн и конфликтов и полное – для крупномасштабной войны;

⁵⁰ М.А. Гареев. Если завтра война? - М.: ВладДар, 1995. – С. 111-112.

⁵¹ М.А. Гареев. Если завтра война? - М.: ВладДар, 1995. – С. 113-114.

- *применение вооружённых сил в локальных войнах и в военных конфликтах.* Масштабу вооружённой борьбы должны соответствовать боевые действия и операции мобильных сил и войск прикрытия во взаимодействии с ВВС, войсками ПВО и ВМС в континентальных стратегических районах и направлениях; боевые действия по отражению воздушного нападения противника; воздушные операции ВВС; боевые действия и операции военно-морских сил;
- *применение вооружённых сил в крупномасштабной войне* как проведение операций стратегических ядерных сил; стратегических операций по отражению воздушно-космического нападения противника; стратегических операций на континентальных ТВД; стратегических воздушных операций и кампаний; стратегических операций на океанских и морских ТВД.

По-прежнему в сражениях будет участвовать большое количество войск, применяющих разнообразные вооружения и технику. В таких войнах локального и тем более большего масштаба невозможно обойтись лишь силами кадровых, профессиональных армий мирного времени и неизбежно потребуются мобилизация всех сил и средств государства. Поэтому положение о том, что «войны ведутся народами» не теряет своего значения. В соответствии с этим сохраняется и необходимость мобилизационной подготовки населения, промышленности и всей экономики страны к решению военных задач⁵².

В отличие от войн прошлого в войнах нового поколения весь потенциал удара обрушивается не на вооружённые силы и не на политическую верхушку противника, а на его систему управления войсками и оружием и на его экономические объекты. При этом неизмеримо усиливается информационное противоборство, идеологическое воздействие на военно-политическое руководство, офицеров, солдат и население противоборствующей страны.

«Некоторые специалисты полагают даже, что мир вступает в период войн нового поколения, направленных не столько на непосредственное уничтожение противника, сколько на подрыв его военной мощи изнутри, достижение целей путём политического и экономического давления»⁵³, - отмечает генерал армии Гареев.

⁵² М.А. Гареев. Если завтра война? - М.: ВладДар, 1995. – С. 122.

⁵³ М.А. Гареев. Если завтра война? - М.: ВладДар, 1995. – С. 121.

Например, генерал-майор Владимиров в монографии «Концептуальные основы Национальной стратегии России» пишет⁵⁴:

«Нам представляется, что в целом, современная война может рассматриваться как борьба идеологий за доминирование в управлении миром, агрессивно ведущаяся нациями (государством) посредством геополитических технологий, обеспеченных информационным, экономическим и военным превосходством с периодическим применением собственно военных (вооружённых) средств войны».

Проведённый генерал-майором Владимировым анализ особенностей войны в современных условиях, позволил ему сделать следующие выводы⁵⁵:

«Состояние современной войны – это состояние перманентной, непрекращающейся, управляемой «смуты», навязываемой сильнейшими остальному миру и противной стороне.

Признаки войны – это постоянные и перманентные изменения состояния суверенитетов и потенциалов сторон, в ходе которых обнаруживается, что одна из них явно утрачивает национальный (государственный) суверенитет и теряет свой (совокупный) потенциал (сдаёт свои позиции), а другая – явно наращивает свой.

Сроки войны уже не определяются официальной (признанной мировым сообществом) фиксацией победы, как это случилось, например, после подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии в 1945 году, или в результате подписания Беловежских соглашений в 1991 году (которые можно считать Актом о безоговорочной капитуляции СССР как стороны, проигравшей третью мировую – «холодную» войну). В идущей сегодня мировой войне сроки не определяются потому, что сама война имеет перманентный (постоянно идущий) характер».

В свою очередь, генерал армии Гареев относительно будущих войн высказывает такие предположения⁵⁶:

«Прежде всего мы видим, что всё менее вероятной становится глобальная ядерная война и вообще крупномасштабная война. И не только из-за катастрофических последствий такой войны или вследствие того, что кто-то по произволу отменил такие войны. Просто изысканы другие коварные и довольно эффективные формы международного противоборства, когда оказывается возможным

⁵⁴ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 121.

⁵⁵ А.И. Владимиров. Концептуальные основы Национальной стратегии России: политологический аспект. – М.: Наука, 2007. – С. 41.

⁵⁶ М.А. Гареев. Сражения на военно-историческом фронте. – М.: Инсан, 2008. – С. 628-629.

путём развязывания локальных войн, конфликтов, применения экономических, финансовых санкций, политико-дипломатического и информационно-психологического давления, различного рода подрывных действий, как это было в Югославии, Ираке, Грузии, последовательно подчинять и приводить к общему мировому порядку непокорные страны, не прибегая к большой войне».